

## Глава 29.

С тех пор, как Рисай, Киоши и Хоуто прибыли в Рин'у, прошло уже более полумесяца.

Рин'у находился на юго-востоке провинции Бун, и считался крупнейшим городом провинции. Во время кампании по борьбе с организованной преступностью, здесь располагался штаб королевской армии — командование войсками осуществлялось отсюда, и отсюда же стоило начинать поиск дезертиров, покинувших ряды армии после исчезновения Гёсо.

Конечно же, Асену это было прекрасно известно, поэтому Рин'у подвергался многочисленным «чисткам», целью которых было выявить и избавиться от соратников Гёсо. Когда Рисай только начинала искать Гёсо, она первым делом попыталась посетить Рин'у. Однако тогда город был занят войсками Асена, и пребывавшей в бегах Рисай не удалось подобраться к нему хоть сколько-нибудь близко.

Поэтому для неё это было первое посещение Рин'у за весьма долгое время.

Город располагался в центре высокого плато, прилегавшего к пологому склону горы. Высокая и широкая городская стена, примыкавшая прямо к горе, защищала Рин'у от угроз извне. Городская застройка была плотной — крыши домов плотно касались друг друга, при взгляде с высоты создавалось впечатление единого черепичного настила.

С того места, где Рисай и её спутники решили остановиться и передохнуть, было прекрасно видно, как город расширялся, взбираясь по пологому склону. Замок префектуры располагался вдалеке, на скалистом уступе, обнесённом ещё одной стеной. Налево и направо от него, вдоль поросших травой скал, находились здания, похожие на храмы.

Ниже по склону располагались жилые и торговые кварталы. В самой нижней точке города возвышалась многоэтажная арка, известная как Врата Лошади. Однако, жизнь кипела и за вратами — связанные вместе, словно звенья цепи, киоски и прилавки простирались довольно далеко вдоль длинной прямой дороги, рассекавшей пополам широкую равнину за городскими стенами.

Далеко за домами, магазинами и толпами людей виднелись отвесные скалистые горы, прорезавшие облака. Вместе эти четыре горы Рё'ун назывались хребтом Ю. Рисай и её товарищи направлялись к самой южной из них, известной как гора Канъё.

— Тут находится один из даосских храмов, храм Фукю, — заметил Киоши, когда они миновали Врата Лошади. — Господин Энчоу говорил, что нам стоит заглянуть туда. Он должен был

послать им синюю птицу, и объяснить все детали в письме, так что настоятель храма, по идее, уже должен быть поставлен в известность и готов нас принять.

Рисай кивнула. «Синяя птица», упомянутая Киюши, вряд ли относилась к тому же виду почтовых птиц, который использовало правительство. Синие птицы военных и госслужащих были дальними родственниками ёма, которых давно приручили и приспособили для коммуникационных целей.

Под юрисдикцией Министерства Лета птенцов отлавливали прямо из-под рибоку, и доставляли в ближайший административный замок для дрессировки. Излишки птиц продавались гражданским, однако они были ужасно дорогими, и потому были доступны немногим. В результате большинство людей полагалось на обычных почтовых голубей, или же более дешевых птиц-ёдзю, пойманных простыми охотниками. Однако, название «синяя птица» уже успело стать нарицательным, и обозначало всех почтовых птиц в целом.

Когда они прошли через ворота, первым делом им бросилась в глаза оживлённая атмосфера города. Центральные улицы были заполнены прохожими и повозками, все первые этажи домов были заняты магазинчиками — торговля явно процветала. Многие путники, как и Рисай, вели за собой кидзю, а некоторые даже носили мечи и доспехи.

Но, несмотря на всё это, в городе царила атмосфера с трудом сдерживаемого хаоса. Улицы и фасады домов были неухоженными, в переулках теснились группы беженцев, среди которых периодически сновали крепко сложенные мужчины явно бандитской наружности. Цивилизованность и моральные принципы, казалось, были готовы покинуть этот город.

— Кажется, войны и стихийные бедствия обошли этот город стороной, — пробормотала Рисай.

— Рин'у был эпицентром конфликта, — усмехнулся Хоуто. — Но, как часто бывает, глаз бури — едва ли не самое спокойное место во время непогоды. Лагеря войск располагались в полях вокруг города, но сами сражения в основном происходили к северу и западу от Рин'у.

— Понимаю, — кивнула Рисай.

«Но город явно не избежал зачистки солдатами Асена после роспуска королевской армии» — подумала она.

Они продолжили идти вверх по дороге, уверенно продвигаясь вглубь города. Возвышавшийся, словно стена, склон горы постепенно приближался. При более детальном рассмотрении, нависавший над городом замок префектуры, несмотря на свои внушительные размеры, больше напоминал какой-нибудь районный форт.

Несмотря на время года, все свободные от построек клочки земли на склонах слева и справа от замка были покрыты ярко-зелёной травой. Хоуто повёл их прямо вверх по склону. На полпути он свернул с дороги и принялся взбираться по каменным ступенькам. Вскоре Рисай смогла

увидеть впереди черепичную крышу храма Фукю.

Главные ворота храма, простые, но крепкие, были закрыты. Храм Фукю относился к Дзуй'унской ветви даосизма, что означало, что он являлся не местом паломничества верующих, а средоточием знаний и местом, где желающие могли изучать даосские дисциплины. Также на этом храме лежала ответственность за сохранность части научных знаний и технологий, разработанных в храме Дзуй'ун.

При взгляде с этой точки зрения закрытые ворота не казались чем-то удивительным. Но к удивлению Рисай, когда в ответ на приветственный возглас Киоши ворота открылись и они вошли внутрь, их встретила толпа нищих беженцев.

— Я Киоши из храма Токуши, — поклонившись, представился Киоши. Жрец, открывший им ворота, вежливо поклонился в ответ.

— Настоятель сообщил мне о вашей ситуации, — сказал он. — Меня зовут Киицу. Я являюсь одним из наставников этого храма.

Наставником считался жрец, ответственный за молодых послушников и их обучение.

— Настоятель ожидает вас, — добавил Киицу, жестом приглашая их войти. — Прошу.

Он повёл их вглубь храма. Пройдя по мощеной булыжником тропинке, они направились вверх по лестнице, ведущей к главному зданию.

Каждое строение храма Фукю, казалось, было буквально пропитано историей. Все они выглядели уникальными, и зачастую разительно отличались друг от друга.

Толпы бездомных, занимавшие всю территорию вокруг зданий, резко контрастировали с этими величественными памятниками архитектуры. Всё пространство вокруг зала предков было занято навесами из парусины. Женщины занимались готовкой на кострах, разожженных на приподнятых платформах. То тут, то там попадались простенькие маленькие хижины, возведённые из того, что было под рукой. Вокруг них бегали дети и лениво прохаживались куры.

Рисай весьма озадачило увиденное. Киоши тоже выглядел ошеломленным. По выражению его лица было видно, что подобного зрелища он ещё не встречал ни в одном храме.

— Господин Киицу, — спросил он. — Кто все эти люди?

Когда-то давно Рисай слышала, что работа священнослужителя считалась престижной в северных провинциях Тай из-за того, что она позволяла получить образование, а иногда — даже достичь просветления. Но никто из этих людей не носил характерных мантий цвета

индиго. Они определённо не были похожи на даосов, собравшихся изучать науки или иным способом приводить разум в порядок.

— Зовите меня просто Киицу, — спокойно ответил жрец. — Все эти люди — беженцы, потерявшие свои дома и деревни.

— Вы предлагаете жильё беженцам?

— Они явились в храм, изъявив своё желание стать даосами. Но пока что да, к месту для жилья всё и сводится.

Заметив Киицу, все, кто находился в непосредственной близости, поклонились ему. В ответ он по очереди поклонился каждому из них.

— Дело в том, что больше им некуда идти, а даосские и буддийские храмы способны как минимум предоставить им пищу и крышу над головой. Многие принимают монашество просто как способ выжить. В нынешние тяжелые времена таких немало, как вы могли заметить, — на измождённом лице Киицу промелькнула кривая улыбка. — Хотя, когда их становится настолько много, обучение и тренировки становятся практически невозможными. Впрочем, нельзя сказать, чтобы они сами горели желанием стать монахами. Когда обстоятельства улучшатся, большинство из них вернётся к своей светской жизни, поэтому нет большого смысла тратить много времени на их религиозное образование. Так что мы просто позволяем им остаться под предлогом ожидания церемонии пострига в монахи.

Оглядевшись, Киицу перешел на шепот:

— И это ещё не самая большая проблема. Хуже всего то, что провинциальная стража подозревает нас. Они считают, что мы собираем людей для того, чтобы устроить восстание. Вскоре они могут нагрянуть к нам с проверкой, или даже напасть.

— Местная стража настолько сурова? — переспросил Киоши.

— Дело в том, что официально беженцам и неимущим позволяется искать убежища только в риках. Но ни одна рика поблизости не способна прокормить такую толпу. Мы же, в свою очередь, уже не можем бросить тех, кого пообещали приютить. Именно поэтому мы закрыли ворота — даже при всём желании, мы не можем позволить числу беженцев в наших рядах расти. Поначалу мы принимали их, надеясь, что они вскоре найдут способ справиться со своими проблемами. Но, как видите, мы давно превысили максимальную вместимость храмов, а ситуация не спешит улучшаться. И если людей станет ещё больше — боюсь, мы уже не сможем справляться.

— Вот оно что... — протянул Киоши, с любопытством озираясь по сторонам.

Вся обозримая территория храма Фукю выглядела чрезвычайно странно. На каждом свободном клочке земли были посажены всевозможные съедобные культуры, дворики святилищ ныне служили загонами для скота, а перила лестниц были заняты сушащимся бельём. То тут, то там беженцы мастерили из подручного хлама новые хижины, не особо беспокоясь об их качестве — большая их часть всё равно располагалась под высокими сводчатыми потолками храмов, предоставлявших достойную защиту от дождя и солнца.

— Как вы видите, в сложившейся ситуации мы не сумеем помочь вам многим, — извиняющимся тоном произнёс Киицу, когда они проходили мимо сада, прилегавшего к одной из учебных аудиторий. Точнее, садом это место было раньше — ныне же здесь был разбит огород, на котором выращивались овощи. А в расположенном рядом небольшом саду камней, прямо среди поросших мхом булыжников, на песке валялись свиньи и прохаживались куры.

И даже несмотря на все эти усилия, еды в храме не хватало. Никто из беженцев не наедался вдоволь, а некоторые и вовсе находились на грани истощения.

— Мы пришли, — сказал Киицу, когда они вошли в аудиторию.

На пороге их встретил пожилой настоятель храма Фукю. Его звали Джокан.

— Нынешний облик нашего храма, должно быть, поразил вас до глубины души, — произнёс он. — Мы сожалеем, что не можем предоставить вам более комфортные условия для отдыха.

— Мы также хотели бы извиниться за то, что навязываемся в столь тяжёлые времена, — ответил Киоши. — Ваших усилий более чем достаточно для нас.

— Нет-нет, что вы, — запротестовал Джокан. — То, что господин Энчоу обратился к нам с просьбой — уже достаточно весомый повод. В конце концов, как беженцы, так и мы сами уже давно полагаемся на лекарства, созданные в храме Дзуй'ун.

Джокан бросил взгляд на Киицу. Понимающе кивнув, тот запер двери аудитории и закрыл окна ставнями. Теперь комнату освещала лишь тускло горящая лампа.

Приняв необходимые меры предосторожности, Джокан произнёс:

— Господин Энчоу сообщил нам, что нашей стране, наконец, улыбнулась удача.

— Да, — кивнул Киоши, и указал рукой в сторону Рисай. — Это госпожа Рисай, бывший генерал армии провинции Дзуй. Госпожа Рисай привезла тайхо обратно в Тай.

— А где же Тайхо?..

— Тайхо... — начала Рисай. — Из-за непреодолимых обстоятельств не сумел сопровождать нас в нашем путешествии.

Джокан озадаченно нахмурился.

— Вот как? Что ж, оно и к лучшему. Здесь, в провинции Бун, в последнее время ужесточились проверки и допросы. По правде говоря, из-за этого я беспокоился о благополучии тайхо.

— Проверки затрагивают и храм Фукю?

— В последнее время, к счастью, рейды стражи прекратились. Тем не менее, когда под одной крышей находится столько людей, стоит опасаться возникновения любых слухов.

— Понимаю, — кивнул Киоши. — Разрешите представить нашего проводника. Это — Хоуто, член гильдии шинно.

— Вы — один из шинно? — Джокан вежливо поклонился Хоуто, после чего вновь обратился к Киоши. — И вы намереваетесь отыскать Его Величество?

— Да. Мы полагаем, что улики, ведущие к его местонахождению, могут находиться на горе Канью.

— Гора Канью в данный момент находится под контролем бандитов, — покачал головой Джокан. — Подобраться достаточно близко, чтобы отыскать эти улики, может оказаться непростой задачей.

— Насколько непростой? Полагаете, это невозможно?

Джокан мрачно кивнул. Подумав немного, он добавил:

— Однако позвольте заметить, когда Его Величество исчез, королевская армия собрала все свои силы и прочесала местность, включая гору Канью. А затем в том районе периодически проводились облавы на преступников и повстанцев. Остаётся только гадать, может ли Его Величество всё ещё находиться там.

Когда все её страхи и сомнения оказались столь чётко и ясно озвучены, Рисай отчасти оказалась сбита с толку.

— Дело в том, что мы не можем даже гадать о том, где он может находиться сейчас, — собравшись с мыслями, ответила она. — Поэтому сейчас мы готовы ухватиться за любую соломинку.

— Понимаю, — кивнул Джокан. Однако это не помогло разрядить обстановку. Рисай никак не могла отделаться от чувства, что Джокан всё-таки был не рад их визиту.

Ненадолго задумавшись, Джокан кивнул своим мыслям и произнёс:

— Кицу позаботится о вас и ваших нуждах. Если вам что-нибудь потребуется — обращайтесь к нему.

В ответ Рисай, Хоуто и Киоши поклонились старому даосу.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1275979>